

Сенджу Хаширама пристально смотрел на настроение своей армии ниндзя, а затем, переведя взгляд на трагическую картину битвы, почувствовал головную боль. Взглядом он оценил Сато Рёсукэ и понял, что тот фактически не потратил много сил. Это совсем не вписывалось в его планы.— Хаширама, ты действительно считаешь, что в свои лучшие годы не сможешь справиться с Рёсукэ? — нахмурился Учиха Мадара. Проблемы, возникшие между семьями, заставили Сато Рёсукэ, усыновлённого Сенджу, часто сражаться с Учиха. Рёсукэ и Хаширама были друзьями с детства, и это очень удражало Учиху, который воспринимал Хашираму как своего близкого друга, а Рёсукэ — как его соперника. Каждый раз, когда он видел, как Хаширама и Рёсукэ сражаются плечом к плечу, у Мадары сводило кулаки от ненависти. Он не хотел признавать, что рядом с Хаширамой может быть кто-то еще, кроме него, и каждый раз, когда Рёсукэ зверствовал на поле боя, Мадара сжимал зубы, не желая допустить, чтобы тот стал лучше. Хаширама, взглянув на Рёсукэ, нахмурился и сказал Мадаре:— Мадара, решение за тобой. В этот момент Сенджу Тобирама, стоявший рядом, внезапно вмешался:— Подожди, брат. Дай мне попробовать. Я хочу использовать ту технику.— Ты что, издеваешься, Тобирама? Не забывай, что её создатель — именно тот, с кем ты собираешься сразиться! — возразил Хаширама. Тобирама, услышав слова брата, замялся. Он не мог поверить, что этот «ублюдок», выросший рядом с ним, уже так сильно его превзошёл. Вокруг стучала кровь и гремели звуки битвы, и он не мог игнорировать реальность — Рёсукэ явно был сильнее.— Даже если я не смогу его победить, я все равно могу использовать ту технику, чтобы измотать его! — произнес Тобирама сквозь сжатые зубы. Следует сказать, что Тобирама с детства чувствовал зависть к близости своего брата с Рёсукэ. Он был старшим братом, но все вокруг считали, что Хаширама и Рёсукэ — лучшие друзья — как братья, а он, Сенджу Тобирама, словно заброшенный на обочину дороги. Эта мысль разгоралась в его душе, как гневный пламень. Теперь, когда Хаширама на время нашёл возможность отвлечься от Рёсукэ, Тобирама понимал, что ему надо помочь брату реализовать свой план.— Я попробую. С этой техникой у него не будет шанса убить меня! — Тобирама, оставив заклинание на теле Хаширамы, направился к Сато Рёсукэ.— Эй, мелкий, хочешь снова получить по зубам? На этот раз всё будет иначе, Хаширама может не спасти тебя, — усмехнулся Рёсукэ. Сенджу Тобирама не имел хороших отношений с Рёсукэ, и тот, зная природу неприязни, не мог не осознавать, что в те дни, когда он был слаб и зависел от дружбы с другими, сам Рёсукэ, не пожелав стоять на стороне остальных сирот, выбрал путь домой. И именно это и наталкивало Тобираму на неприязнь. Они больше не были врагами, но у них все еще были недомолвки и колкости. Тем не менее, Хаширама в свои лучшие годы не мог справиться с Рёсукэ, так почему же Тобирама должен выступать сейчас? Он с сердитым выражением лица слушал слова Рёсукэ, однако его движения были осторожными, в глазах читалась настороженность. В любом случае, зная, что для использования техники ему нужно быть предельно осторожным, Тобирама уже понял, что одна ошибка могла бы стоить ему жизни! Тобирама желал доказать всему миру ниндзя, что, помимо тройки богов Конохи, здесь есть и его Сенджу Тобирама, но не сразу удастся занять своё место. С детства он был гением, но часто затмевался своим старшим братом и Сато Рёсукэ, родившимся в малозначительной семье. Как он мог этого не чувствовать?— Ты, малыш, собрался сражаться со мной? — увидев действия Тобирамы, Рёсукэ удивился. Тобирама всегда был побеждён Рёсукэ, и многие его навыки были переданы именно от него. Сато Рёсукэ с уверенностью мог бы утверждать, что хорошо знает все приемы Сенджу Тобирама. Если бы Тобирама не был таким упрямым, ему следовало бы отступить. Но к сожалению для него, Сато Рёсукэ знал все его козыри и не собирался безучастно наблюдать.— Ублюдок! Не называй меня мелким! — лицо Тобирамы покраснело, когда он произнес это с гневом.— Ты действительно не заботишься о борьбе. Я научил тебя всем твоим приемам. Даже твои так называемые оригинальные техники были мной подмечены и скопированы, — равнодушно пожал плечами Рёсукэ.